

Али ал-Багдади. Исследование биографии и поэтического творчества средневекового дагестанского ученого

Ш. М. Хапизов

Дагестанский научный центр РАН,
Российская Федерация, Республика Дагестан, 367032, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45

Для цитирования: Хапизов Ш. М. Али ал-Багдади. Исследование биографии и поэтического творчества средневекового дагестанского ученого // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 1. С. 88–99.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.106>

Статья посвящена изучению биографии и литературного творчества средневекового дагестанского ученого Али сына Мухаммада ал-Багдади (он же Багдадилав), известного специалиста по исламскому праву, тасавуфу, поэзии и грамматике персидского языка. Предметом исследования стали происхождение, основные вехи жизни ученого, а также его литературное наследие на аварском языке. Имеющиеся в нашем распоряжении факты говорят в пользу предположения об османском (*османлы*) происхождении али ал-Багдади. В частности, об этом свидетельствует анализ творчества ал-Багдади. Родным для него был османский, а не арабский язык, несмотря на происхождение из Ирака. Прибыв в конце первой четверти XVII в. в Дагестан, он продолжил свое обучение в селениях Нагорного Дагестана Кудали и Ругуджа. Установлено, что он являлся последователем суфийского тариката Халватийа и получил разрешение на наставничество от шайха Давуда ал-Кудали. До сих пор предметом интереса исследователей становилось арабоязычное и тюркоязычное творчество ал-Багдади. Автору удалось выявить четыре стихотворения ал-Багдади на аварском языке в рукописях XVII в. Приводится полный текст четырех стихотворений ал-Багдади на аварском языке с переводом на русский язык и факсимиле этих произведений. Три из них написаны в назидательном жанре зухдийат, а четвертое является элегией (марсийа) — посвящением покойным ученым из селения Ругуджа. Рукописи, в которых выявлены эти стихотворения, переписаны его друзьями-учеными — Шабаном ал-Убуди и Мухаммадом ал-Ири. Автору удалось выяснить, что ал-Багдади интересовался биографией известного суфийского поэта XIV в. Насими, принадлежавшего к крайней шиитской секте хуруфитов. Несмотря на это, сам ал-Багдади строго придерживался шафиитского мазхаба суннитского ислама. Более того, он автор правового сочинения по шафиитскому мазхабу, содержание которого исключает вероятность принадлежности ал-Багдади к секте хуруфитов.

Ключевые слова: Дагестан, суфизм, поэзия, исламское право, эпиграфика.

Одним из малоизученных средневековых ученых и поэтов Дагестана является Али б. Мухаммад ал-Багдади. Его происхождение, а также сведения о первой половине жизни остаются неизвестными. Последние годы он провел в столице средневекового дагестанского государства, которое в современной историографии именуется Шамхальство. В городе Тарки (ныне поселок в составе г. Махачкалы) он и умер в конце 1655 г. Известно, что он похоронен в центре таркинского кладбища, расположенного над кварталом Дургели, образованного переселенцами из одной-

менного селения [1, с. 39]. Здесь построен зийарат — каменное сооружение, внутри которого три могилы с каменными стелами. Эпитафии на двух из них свидетельствуют, что в них похоронены Али б. Мухаммад ал-Багдади и его сын Газибулат. На третьей плите, едва возвышающейся над могилой, можно прочесть лишь одно арабское слово — «умер». Согласно эпитафии на первой надмогильной стеле, «покойный кади 'Али сын Мухаммада ал-Багдади переселился из бренного мира в вечный в сафаре 1066 г. хиджры» (этот месяц начался 29.11.1655 и приходится в основном на декабрь). На другой стеле указано, что здесь покоится сын Али — Газибулат, который скончался в 1066 г. х. (1655/56).

Основным источником сведений об Али ал-Багдади служит сочинение Назира ад-Дургели, посвященное биографиям дагестанских ученых. Последний о периоде жизни ал-Багдади до прибытия в Дагестан пишет в самых общих чертах, не указывая его происхождения и учителей: «Это знающий, выдающийся, вечный, высокопросвещенный, искусный, набожный человек. Учился (различным) наукам у себя на родине у ученых — его современников, получил там воспитание у своего шейха-наставника. Когда скончался его шейх по тарикату, он задумал прибыть в Дагестан, прибыл в эти края, преодолевая пути и дороги с большими трудностями» [1, с. 38].

Учитель Али ал-Багдади Дауд б. Денга ал-Кудали ал-Авари — алим, суфийский шайх тариката Халватийа. Родился в селении Кудали Андалалского общества (ныне Гунибского района Республики Дагестан). Известно, что ал-Кудали долгие годы учился и работал мударрисом в медресе селения Тлях Гидатлинского общества (ныне Шамильского района Дагестана). Там же он и скончался, однако на следующий день после похорон, согласно устной традиции, молодежь селения Кудали ночью выкрала тело шайха из могилы в селении Тлях и понесла в родное селение, где он и был снова похоронен [2, с. 77–81]. Соответственно, у шайха ал-Кудали два зийарата — один в родном селении Кудали, где покоится его тело, и другое в селении Тлях, месте его первоначального захоронения. Исходя из особенностей орнаментального оформления надмогильных стел (они, к сожалению, не имеют дат), выявленного источника XVIII в., указывающего на ал-Кудали среди суфиев тариката Халватийа, а также устной традиции, полагаем возможным считать его преемником шайха Мухаммада ал-Мачади (ум. 1637) [3, с. 308].

Существует несколько версий о корнях ал-Багдади. Основные сводятся к арабскому и кумыкскому происхождению, хотя вышеуказанная цитата из сочинения ад-Дургели указывает на то, что он не был дагестанцем. Поскольку нет каких-либо оснований с уверенностью судить о его происхождении, следует признать, что все гипотезы не имеют каких-либо серьезных аргументов. Потому приведение всей историографии этого вопроса не привнесет ни одного нового факта в биографию ученого. Вместе с тем исходя из лексического анализа его сочинений на тюркском (османском) языке, Г. Оразаев выдвигает еще одну гипотезу, предполагая, что ал-Багдади был азербайджанцем в современном понимании этого этнонима [4]. Автор склонен считать ал-Багдади уроженцем Османской империи (*османлы*), но полагает преждевременным делать окончательные выводы о его этнической принадлежности, пока в наше распоряжение не поступят новые данные.

По прибытии в Дагестан ал-Багдади захотел продолжить образование и вступить под покровительство дагестанского шейха: «Прибыв в Дагестан, он спросил о том, кто наиболее крупный шейх этой эпохи. Ему указали на известного друга

Всевышнего Аллаха шейха Дауда ал-Кудали ал-Авари. Этот шейх Дауд — да смилостивится над ним Аллах — был в то время у шамхалов, живших в городе Таргу. Шамхал встретил его в Таргу. (Шамхал) учился у него, общался с ним неоднократно, утоляя свою жажду (знаний) — да смилостивится Аллах над ним» [1, с. 38–39]. В переводе этого отрывка сочинения Назира из Дургели, приведенном в статье С. М. Забитова, не говорится о том, что шамхал обучался у ал-Багдади [5, с. 106].

Али ал-Багдади принимал активное участие в политической жизни Дагестана, находясь в должности кадия в Тарках при Сурхай-шамхале (1641–1668), состоял в переписке со многими дагестанскими учеными и политическими деятелями [5, с. 106]. В этот период шамхальство переживает борьбу двух резиденций шамхала в Кумухе и Тарки с последующим переездом в Тарки, усиление иранского влияния на Дагестан и противодействие русскому присутствию в Северном Дагестане.

Назир ад-Дургели приводит следующие нисбы ученого и поэта: «шейх кади 'Али ал-Багдади, а затем ат-Таргули», — с последующим примечанием: «ал-Каргали» [1, с. 27]. Из этого следует, что ал-Багдади обосновался в Тарки. Как свидетельствует тот же источник, «затем шейх 'Али Багдади обосновался в Таргу, где он женился. У него был сын по имени Гази Булат. Говорят, что он остался (вместе с отцом), у него был сын в селении Кахулай» [1, с. 39]. Вероятно, «Каргали» следует понимать, как указание на его проживание в Кяхулае — селении, примыкающему к Тарки.

Ал-Багдади — автор трактата, написанного на арабском языке и посвященного морфологии персидского языка, а также сочинения по исламскому праву согласно шафиитскому мазхабу, представляющего собой сокращенную компиляцию труда Абу-л-Касима ар-Рафи (ум. 623/1223) [5, с. 106]. Есть сведения, что Али ал-Багдади по просьбе дагестанских алимов написал работу, разъясняющую содержание работы Тахиаддина ал-Кармани «Хал ал-иджаз».

Одним из призваний Али ал-Багдади была духовная поэзия жанра зухдийат (посвящены морально-этическим темам), восходящего к средневековой арабской традиции. Арабоязычная поэзия ал-Багдади «не выдвигает каких-либо новых тем или мыслей, его зухдийат не выходят за рамки средневековой традиции. Его стихи и тематически, и стилистически перекликаются со стихами средневековых арабских поэтов, мастеров жанра зухдийат, таких как Абуль Ала-ал-Маари, ал-Мутанабби и других» [5, с. 108]. Среди его стихотворений ад-Дургели приводит два, посвященных разъяснению запретности курения и порицанию оправдывающих его действие лиц [1, с. 40–41]. Он же указывает, что Али ал-Багдади принадлежат хорошие касыды в жанре *зухдийа*, в их числе касыда на букву «мим» (*мимийа*) [1, с. 39].

Али ал-Багдади кроме арабского писал еще на османском, фарси и аварском языках. Два его стихотворения, написанных в том же стиле зухдийат, на османском языке были изданы в начале XX в. Абусупьяном Акаевым [6].

Некоторые авторы сочли его стихи на османском языке за написанные на северокавказском тюрки, но специалист по османскому и родственным тюркским языкам огузской группы, который ознакомился с этими стихами, утверждает, что они написаны на османском языке. По его словам, в сочинениях ал-Багдади на османском языке имеются диалектизмы, говорящие о том, что их автор жил в восточных районах Анатолии, входившей в состав Османской империи.

Если образцы арабоязычной и османоязычной поэзии Али ал-Багдади известны и были опубликованы, то его стихи на аварском языке неизвестны исследова-

телям. Сообщение о наличии в переписанной в XVII в. рукописи Али ал-Багдади двух стихотворений на аварском языке принадлежит А. А. Исаеву. Он указывает, что одно из них написано на аварском языке, а другое — подстрочный перевод на аварский язык с языка тюрки [7, с. 60]. К сожалению, Исаев не приводит текста стихотворения, а указанная им ссылка в связи с изменением нумерации рукописей Историко-этнографического музея ДГУ оказалась неактуальной. Однако мои поиски в частных коллекциях дали свои результаты в виде нескольких аварских стихов, из которых большая часть принадлежит Али б. Мухаммаду ал-Багдади вне всякого сомнения, а другая часть предположительно принадлежит его перу исходя из лексического состава, жанровых особенностей и палеографического исследования рукописей, в которых они были выявлены.

Во-первых, отметим наличие двух стихотворений на листе желто-коричневого цвета из рукописи XVII в., принадлежавшей средневековому дагестанскому ученому Шабану ал-Убуди (1609–1670). Оба написаны в жанре зухдийат, а в конце первого, согласно традиции, имеются строки, которые указывают на авторство ал-Багдади. К сожалению, эта практика не всегда соблюдалась, но она имеет место в сочинениях Абубакра ал-Аймаки, Хасана ал-Кудали и других авторов XVIII в. В этих строках он сетует на бесталанность «бедняка багдадца Али» и указывает, что все строки из стихотворения относятся в первую очередь к самому себе. Ниже приводятся эти стихотворения и их подстрочный перевод на русский язык, осуществленный автором статьи.

№ 1	Перевод:
Гъаб дунял ахирлъидар, Йа ахират аваллъидар, Авара ахир хвел чӀаголъи Гъаб лъамунил кантӀуларо.	С окончанием этого света, С началом потустороннего света Препятствий конец — существование смерти. Но осознав, не одумается ведь.
Гъаб дунял паналъулеб Лъаларев чу цини гъечӀо Паналъулебги лъам буго, Лъамиламо кантӀуларо.	О бренности этого мира, Не знающего ведь нет никого, Знают, что покинут [сей мир], Знанием своим не одумаются ведь.
ГӀоцӀулеб буго дунял, Телеблъи бичӀум буго Телеблъи йакъинлъум лъала, Лъаниламо кантӀуларо.	Место пресыщения — наш мир, Осознают временность в нем пребывания. Что покинут его, ведь точно знают. Зная об этом, не одумаются ведь,
Щивав чиясул черхалде Хвел бачӀинеб бичӀум буго, Хухун телеллъи ричӀула, РичӀумилам кантӀуларо.	Телесную сущность каждого человека. Что смерть посетит ведь знают, В прах, что обратятся — понимают. Понимая, ведь не одумаются.
Гъаб дунялъул гӀумру ГӀемер бараслаб, Къого сон цо къо гӀадин, Гъебги уна, аниламо кантӀуларо.	Этого мира жизнь Премного презренна, Двадцать лет подобны дню. Уйдут, но ведь сим не одумаются.

Нилъер хьулазур ч'олохъжо
Лъидаги кодоб щоларо,
Хьул халатго хвел бац'умо,
Нагагъ тела гъаб дунял.

Аварасул васият а,
Йа Мух'Амадил уммат!
Гъаб х'Алалда хвел бац'умо,
Хухум теларо мискинал.

Йа мискин Багъдадил Г'Али
Бицаризе пасих'лъиги гъеб,
Бицараб дуцагоги дурго
Хвел духъе щвезег'ан!

№ 2

Йа гьардарал, зигардурал,
Зигара къабул гъабурал,
Жудер зигара унгого
Роххалил рукъ жуди щварал.

Йа гьардарал, нух батарал,
Йа гьардарал, хасса лъурал,
Йа гьардарал, салават лъурал,
Йа гьардарал, дав лъурал.

Мискин батизисеб тарав,
Ах'Имакъ тезесеб гъабурав,
Г'Адал дунялалъ гуккарав,
Гъарим тарумо хут'Арав.

Илбисалъул к'ич'Алъ ккурав,
Шайт'Аналда нахъ вилъарав,
Дунялалда хаду ч'Арав,
Гъевила хар дав къосарав.

Жинда Бечед к'ючон тарав,
Бунагъ, г'исийан г'емерлъурав,
Жув Бичасги рехум тарав,
Гъевила хар дав тарурав.

Дунялалъул бак'и гъеч'ев,
Гъаб халкъалъул к'варги гъеч'ев,
Бичасдаса г'урзи гъеч'ев,
Гъевила хар дав тарурав (?).

Наших надежд уздечки
Никто не в силах в руки взять,
Надеждой тешась, смерть приходит,
Наверняка всяк покинет этот мир!

Пророка завещание, услышь
О Мухаммада умма,
В таком состоянии встретить смерть
В прах обратившись, не оставят, о бедолаги.

О бедняга багдадец Али,
К повествованию бесталанней,
Рассказанное тобой ведь о тебе же,
До посещения тебя смертью!

Перевод:

Благословенны просящие,
Соболезнования их приняты,
Их жалобы истинны,
Благой вестью облагодетельствованы.

Благословенны путь нашедшие,
Благословенны те, кто не подвергнутся
мучениям,
Благословенны обрадованные вестью,
Благословенны те, кого оделили милостью.

Бедолага — обрящее покинувший,
Глупец — за бранным погнавшийся,
Дурак — изменчивым миром обманутый,
Бедолага — поскользнувшись — брошенный!

В западню дьявола угодивший,
Последовавший за сатаной,
За мирским погнавшийся,
Он же ведь тот заблудший!

Забывший Господа своего,
Грехами, богопротивными делами
отягощенный,
Он ведь брошенный Господом,
Ведь он же тот заблудший!

Не обретший места в мире сем,
Ненужный и народу этому.
Не обращавшийся к Господу своему,
Он же ведь тот заблудший!

Еще два стихотворения, подписанные ал-Багдади, удалось выявить в рукописи, принадлежащей автору статьи. Ее переписывание Мухаммадом сыном Умара ал-Ири было окончено 2.12.1062 г.х. (3.11.1652) во время обучения у Мухаммада сына Хаджи ал-Кудали. В ней имеются еще одно стихотворение ал-Багдади, написанное на арабском языке в жанре марсийа и посвященное покойному алиму Урдашу сыну Раджаба из селения Ругуджа, а также две касыды в жанре зухдийат на османском языке. Из одной памятной записи, содержащейся в рукописи, можно понять, что ее переписчика Мухаммада ал-Ири и Али ал-Багдади связывали дружеские отношения, а последний называл переписчика «своим братом [по вере]». Сам Мухаммад ал-Ири известен своим интересом к суфийской поэзии, исламскому праву и является автором агиографического сочинения (жанра *манакиб*) 1667/68 г., введенного автором данной статьи в научный оборот [8].

Одно из стихотворений на аварском языке написано в жанре марсийа и посвящено покойным ругуджинским ученым. Другое стихотворение написано в традиционном для ал-Багдади жанре зухдийат.

№ 3	Перевод:
МагIаруллгьиялтIа ругел, Жал камилал гIалимзаби Щу-щу ккум унел руго, Панаяб дунялалдаса.	Обитавшие в Маарухе Совершенные ученые По пять уходят Из сего бренного мира.
Аварасул нух ккурал, ХIал рацIадал муъминзаби ТIагIун ккезе хъинел руго, Панаяб дунялалдаса.	Придерживающиеся пути пророка Святые с чистыми сердцами Исчезают на глазах Из сего бренного мира.
Ругъеждерил росуялда, Бакураб нуральгул чирахъ Жиб хъамум босумо ана, Панаяб дунялалдаса.	Ругуджинского селения Зажженной лампы свет Уже погас, унесшись Из сего бренного мира.
ГIабдулкъадир гимо ГIиса, Урдаш, ГIали-мирза, Муса, Ана ГIали, ГIанди-Муса Панаяб дунялалдаса.	Абдулкадир и Иса, Урдаш, Али-мирза, Муса, Ушли Али, Анди-Муса Из сего бренного мира.
Чамгимо чам гIалимзаби, Чам муъминзаби ана Чамги гьалмагъаби Панаяб дунялалдаса.	Сколько-то ученых, Столько святых ушло, Столько друзей Из сего бренного мира.
Йа раббана хIакъав Бечед, Жудер хIалазда мун гурхIа Дуда урхъум аралимо Панаяб дунялалдаса.	О владыка, истинный Господь, Сжался над нашим состоянием, С любовью к тебе ушли ведь Из сего бренного мира.

Багъдадилав къачІам вукІа,
ХІинкъумо, нучумо вукІа
Ахир мунги инев гимо
Панаяб дунялалдаса.

№ 4

Мискин хабалазул агълу,
Данде кІалгъазе кІоларел
Гъве тІад кІусулеб бугони,
Жиб бачагъизе кІоларел.

БатІа-батІа лъум, лугби
Турумо, ракъ лъумо арал
Гъаримал мискинал хварал
ТІаде рахъизе кІоларел.

ГІазабдай батана жудей,
РахІатдай батана жудей?
Щиб батум бугунаниги
КІалгъам бицизе кІоларел.

РухІаздаса батІалъумо
БецІал хабалазулъ ккумо
Цоясда цо балагъумо
МугІрул рихъизе кІоларел.

Гъалмагъзаби — борхъал лъумо,
Къваридал бакІазуль ккумо
Лъабил рахъалдаса тІумо,
Нахъе регъизе кІоларел.

Данде бакІарураб боцІи
Душманзабазе тум арал,
Лъица кунеб бугониги,
Кунге абизе кІоларел.

Лъимал бестІал лъумо тарал,
Лъудби къорол лъумо тарал
Кий уней югонаниги,
Унге абизе кІоларел.

Бурдул къимлъум риум арал
Цаби турум гІодор гъарал,
КІалал рахъум, гъакІІан ккарал,
Данде рачизе кІоларел.

Багдадец, и ты будь готов,
В страхе, стеснении пребывая,
В конце и ты ведь уйдешь
Из сего бренного мира.

Перевод:

О горе вам, обитатели кладбищ,
Не имеющие возможности молвить!
Даже если собака сядет на [ваши могилы],
Не могущие ее прогнать.

Разложившись телеса,
Сгнивши, в прах обратившиеся,
Эти беспомощные покойники,
Не могущие восстать [из могил].

Не мучения ли вы обрели?
Или же покой — ваш удел?
Что бы вы ни приобрели,
Не могущие о том поведать.

Отделившись от душ,
Очутившись в темных могилах,
Один на другого оставившись,
Не могущие лицезреть горы.

Их друзьями стали змеи,
В узких обиталищах очутившись,
С трех сторон сжатые,
Не могущие возвратиться.

Собранное их богатство,
Оставивши врагам, ушедшие,
Кто бы ни проедал его,
Не могущие им возразить.

Детей покинувшие сиротами,
Жен покинувшие вдовами,
Куда бы они ни направлялись,
Не могущие ими повелевать.

Глаза потекшие пропали,
Зубы сгнившие упали,
Рты выпавшие зияют,
Не могущие их собрать.

Йа Рабби, йа хІакъав Бечед,
Мун гурхІа жудер хІалаздаги!
Дур гІажизал лагъзазе,
Дуде лагълъи гъабизе Кюларел.

Багъдадиласул лъиялго
Ургълел гІемер ратила
Жудер ургълел гІаса босе
Дуда бицизе Кюларел.

О Владыка, наш истинный Господь.
Сжался над нашим состоянием!
Над жалкими своими рабами,
Не могущими тебе услужить.

У багдадца хороших
Помыслов, небось, немало,
Груз забот с него сними,
О которых не может он тебе поведать.

Помимо этих четырех стихотворений, в которых указано авторство, в распоряжении автора имеются еще пять сочинений XVII в., которые по стилю и лексическому составу могут быть причислены к творчеству Али ал-Багдади. Однако они сюда не включены, поскольку еще предстоит работа по сбору и анализу его литературного наследия. Находясь только в начале этого пути, автор счел, что важнее зафиксировать надежно идентифицируемые стихотворения, а также дать общую оценку творчества ал-Багдади. В нашем анализе речь будет идти только об авароязычном творчестве ученого. Ранее мы уже публиковали одно стихотворение дагестанского ученого XVII в. Мухаммад-амина ар-Ручи, известного как Хазахилав [9]. Сравнение его с известными произведениями ал-Багдади свидетельствует об общности сюжетной линии и некоторых образов двух авторов. Особенно это касается стихотворения № 1 ал-Багдади, посвященного бренности и скоротечности земной жизни. В нем звучат призывы одуматься, обратиться к вечным ценностям и не увлекаться мнимыми мирскими выгодами. Такова же основная фабула стихотворения ар-Ручи. Более того, в обоих произведениях жизнь сравнивается со скачущим конем (надеждами), которого никто не в силах остановить или повести по иному, длинному, пути.

К примеру, Мухаммад-Амин сетует на скоротечность жизни:

Ох, уходит моя жизнь,
Подобно скачущему коню,
Приближается моя смерть,
Подобно полету стрелы из лука.

Али ал-Багдади также приводит аналогичные образы, рассуждая о скоротечности земного мира:

Наших надежд уздечки
Никто не в силах в руки взять,
Надеждой тешась, смерть приходит.

Однако литературное творчество ал-Багдади не ограничивается лишь назидательными сентенциями. Обращается он и к жанру марсийа, делая это мастерски. Назвав покойных ученых «светом, озарявшим общину», ал-Багдади создает яркие образы и в конце призывает к своему эго, напоминая самому себе о необходимости готовиться к тому, чтобы покинуть бренный мир.

По итогам анализа четырех произведений можно уверенно сказать, что любимый прием ал-Багдади — рефрен. В отличие от творчества ал-Багдади, в стихотворении ар-Ручи мы не сталкиваемся с применением рефрена. В стихах ал-Багдади в качестве повторяющегося элемента может служить одно (*кантИуларо* — «не одумаются» в № 1; *кЮларел* — «не могущие» в № 4) или два слова (*йа гьардарал* — «благословенны» в № 2; *панаяб дунялалдаса* — «из сего бренного мира» в № 3). В последнем случае в качестве рефрена служит целая строка, повторяясь в конце каждого куплета, состоящего из четырех строк. Всего в стихотворении № 3 семь куплетов из четырех строк. Соответственно, строка «из сего бренного мира» повторяется семь раз.

В стихотворениях ал-Багдади от шести до восьми куплетов, каждый из которых состоит из четырех строк. Причем каждый куплет четко отделяется троеточием (в рукописи ал-Ири — жирной точкой либо красной строкой). В этом отношении литературное творчество ал-Багдади отличается стройностью. Язык творчества ал-Багдади в целом понятен и современнику, владеющему аварским языком на хорошем уровне, хотя очевидна архаичность грамматики и наличие непонятных слов. В этом отношении его стихотворения интересны исследователям, работающим над лексическим составом и грамматикой аварского языка. Вот почему важна максимально точная их письменная фиксация. Подробный анализ языка творчества ал-Багдади не входит в наши задачи, потому мы ограничиваемся общими выводами.

Стоит отметить, что, помимо поэзии, перу ал-Багдади принадлежит также по крайней мере одно прозаическое произведение на аварском языке, известное в двух списках. Первый список был выявлен Т. М. Айтберовым и М. Абдулкаримовым и издан ими в 1990 г. [10]. Правда, ими не был установлен автор произведения. Этот пробел нам удалось восстановить благодаря обнаружению в самом конце вышеупомянутой рукописи Мухаммада б. Умара ал-Ири второго, дефектного, списка этого сочинения, в котором отсутствует конец из-за выпадения из рукописи последнего листа. Само сочинение носит агиографический характер в жанре *манакиб*, в котором описана история мученической гибели поэта и мистика Имададдина Насими (уб. 1417), с которого живым сняли кожу за распространение ереси хуруфизма в сирийском г. Халеб. Известно, что крайняя шиитская секта хуруфитов, распространившаяся в Северо-Западном Иране, подвергалась гонениям со стороны Тамерлана Барласа и его потомков. Уцелевшие ее представители бежали за пределы государства Тимуридов, однако и там их представители становились жертвами борьбы с ересью [11, с. 322–325].

Первый список сочинения был выявлен в рукописи, переписанной Шабаном ал-Убуду, который дружил с Али ал-Багдади. Второй список обнаружен автором в рукописи ал-Ири, который также был другом ал-Багдади. О многом говорит применение в сочинении нескольких отрывков прямой речи Насими, которая приведена в оригинале, т. е. на османском языке. Эти обстоятельства служат доказательством того, что автором сочинения также является ал-Багдади.

Итак, литературное наследие Али ал-Багдади свидетельствует о том, что он интересовался биографией и творчеством Насими, писавшего на азербайджанском турки, близком к османскому языку. Известно, что из-за репрессий хуруфиты к середине XV в. исчезли в Иране, но прочно укоренились в Османской империи, хотя и здесь они преследовались. Исследователи полагают, что хуруфиты стояли у исто-

ков создания тариката Бекташийя. Более того, по их мнению, это братство янычар по своей сути являлось тайным союзом приверженцев хуруфитского учения, скрывавшего свои истинные убеждения согласно шиитскому принципу *такийя*.

Анализ имеющихся фактов (язык творчества, лучшее владение тюрки, нежели арабским, интерес к творчеству Насими, нисба «ал-Багдади») говорит о том, что Али ал-Багдади, возможно, был тюркоязычным уроженцем Османской империи, чьи соплеменники живут по сей день в Ираке, к северу от Багдада. Маловероятно, что в прошлом он придерживался учения хуруфитов и его переселение в Дагестан было продиктовано гонениями на них в Османской империи. В пользу нашего мнения о том, что ал-Багдади не принадлежал к секте хуруфитов, говорит и отсутствие сведений о его предыдущих учителях и шайхе, после смерти которого он вынужден был эмигрировать на Кавказ. Обосновавшись в Дагестане, Али ал-Багдади придерживается шафиитского мазхаба и даже стал автором одного правового сочинения. Здесь же он вступил в тарикат Халватийя [3], которым в Дагестане на тот момент руководил шайх Давуд ал-Кудали. Поскольку учитель ал-Кудали шайх Мухаммад ал-Мачади умер в 1637 г. [3, с. 308], логичным кажется вывод о том, что ал-Багдади переехал в Дагестан после его смерти, когда тарикат Халватийя возглавил ал-Кудали.

Такова возможная реконструкция биографии Али ал-Багдади, основанная на анализе имеющихся скудных данных о его додагестанском прошлом.

Литература

1. *Назир ад-Дургели*. Усида умов в биографиях дагестанских ученых [Нузхат ал-азхън фî тарâджим ‘уламâ’ Дâгистân] / пер. с араб., коммент., факсимил. изд., указатели и библиография подготовлены А. Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А. К. Бустановым. М.: Изд. дом Марджани, 2012. 224 с.
2. Магомедова З. А., Газимагомедова С. Х. Кудали: исторический очерк // Дагестанские святыни / под ред. А. Р. Шихсаидова. Махачкала: Эпоха, 2008. Кн. 2. С. 69–98.
3. *Khapizov Sh. M., Shekhmagomedov M., Abdulmazhidov R. The Khalwatiyya sheikhs in Dagestan (16th–17th centuries)* // *Iran and the Caucasus*. 2017. Vol. 21, № 3. P. 303–309.
4. *Оразаев Г.* Багдад-Али: ученый и поэт // *islamdag.ru*: исламский образовательный портал. 4.09.2009. URL: <http://islamdag.ru/lichnosti/26630> (дата обращения: 12.02.2019).
5. *Забитов С. М.* Об арабоязычном творчестве поэта Али Мухаммада Багдади // *Рукописная и печатная книга в Дагестане* / под ред. А. Р. Шихсаидова. Махачкала: тип. Дагестанского научного центра, 1991. С. 105–108.
6. *Маджму’ ал-манзумат ал-’аджамийя* / сост. Абусуфьян сын Акая из Нижнего Казанища. Симферополь: Изд-во В. И. Якубовича, 1903. 106 с. (На тюрк. яз.)
7. *Исаев А. А., Сагидова Д. А.* Даргинские арабографические рукописи XVIII — начала XX в. Махачкала: Наука-Дагестан, 2015. 536 с.
8. *Шехмагомедов М. Г., Хапизов Ш. М.* «Хазихи рисала ал-джинн» — дагестанское сочинение жанра манакиб: предисловие, перевод и комментарии // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Востоковедение и африканистика*. 2017. Т. 9. Вып. 3. С. 266–280.
9. *Хапизов Ш. М.* Мухаммад-Амин (Хазыхилав) ар-Ручи. Исследование биографии средневекового дагестанского ученого // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета*. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Т. 13. Вып. 4. С. 65–71.
10. *Айтберов Т., Габдулкаримов М.* Авар мацIалъ гьарурал некIсиял хъвай-хъваIаязул хIакъальбуль // *Литературияб Дагъистан*. 1990. № 4. Гь. 79–82. (На авар. яз.)
11. *Петрушевский И. П.* Ислам в Иране в VII–XV веках. 2-е изд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 400 с.

Статья поступила в редакцию 26 июня 2019 г.,
рекомендована к печати 12 декабря 2019 г.

Ali al-Baghdadi. Study of Biography and Poetry of a Dagestani Medieval Scientist

Sh. M. Khapizov

Dagestan Scientific Center RAS,

45, ul. M. Gadzhieva, Makhachkala, 367032, Republic of Dagestan, Russian Federation

For citation: Khapizov Sh. M. Ali al-Baghdadi. Study of Biography and Poetry of a Dagestani Medieval Scientist. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2020, vol. 12, issue 1, pp. 88–99. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.106> (In Russian)

This article explores the life and literary creativity of the medieval Dagestani scientist — Ali b. Muhammad al-Baghdadi (Bagdadilav), known as a specialist in Islamic law, Tassavuf, poetry and grammar of the Persian language. The subject of our research was the origin, the major events of the scientist's life, as well as his literary heritage in the Avar language. Evidence suggests that al-Baghdadi may have Ottoman origin. In particular, an analysis of the work of al-Baghdadi speaks of this. Being a native of Iraq, Ottoman was his mother tongue, not Arabic. Arriving at the end of the first quarter of the 17th century in Dagestan, he continued his studies here. He studied in the villages of Highland Dagestan (Kudali and Ruguja). It can be argued that he was a follower of the Sufi Tarikat Khalwatiyya, who received permission to mentor from Shaykh Davud al-Kudali. Until now, researchers have been interested in the Arabic and Turkic works of al-Baghdadi. The author was able to find four poems of al-Baghdadi in the Avar language in manuscripts from the 17th century. The article presents the full text of four poetic texts in Russian and their facsimiles. Three of them are written in the instructive genre of poetry (Zukhdiya), and the fourth is an elegy (Marsiya). This piece of poetry is dedicated to five dead scientists from the village of Ruguja. The manuscripts, in which these poems are revealed, were rewritten by his friends, scientists — Shaban al-Ubudi and Muhammad al-Iri. The author discovered that al-Baghdadi was interested in the biography of a famous Sufi poet Nasimi (14 c.), who belonged to the extreme Shiite sect of the Hurufi. Despite this, the author himself strictly adhered to the Sunni Islam's Shafi mazhab. Moreover, he is the author of a legal essay on the Shafii mazhab. Its content excludes the possibility of al-Baghdadi's belonging to the Hurufi sect.

Keywords: Dagestan, Sufism, poetry, Islamic law, epigraphy.

References

1. Nazir ad-Durgeli. *Delight of minds in the biographies of Dagestan scientists (Nuzkhat al-azkhān fī tarādzhim 'ulamā' Dāgīstān)*. Eds by A. R. Shikhsaidov, M. Kemper, A. K. Bustanov. Moscow, Mardzhani Publ., 2012. 224 p. (In Russian)
2. Magomedova Z. A., Gazimagomedova S. X. Kudali: historical outline. *Dagestanskies vvyatyni*. Ed. by A. R. Shikhsaidov. Makhachkala, Epocha Publ., 2008, vol. 2, pp. 69–98. (In Russian)
3. Khapizov Sh. M., Shekhtagomedov M., Abdulmazhidov R. The Khalwatiyya sheikhs in Dagestan (16th–17th centuries). *Iran and the Caucasus*, 2017, vol. 21, no. 3, pp. 303–309.
4. Orazhev G. Bagdad-Ali: scientist and poet. *Islamdag.ru: islamskii obrazovatelnyi portal*. 4.09.2009. Available at: <http://islamdag.ru/lichnosti/26630> (accessed: 12.02.2019). (In Russian)
5. Zabitov S. M. About the Arabic-language work of the poet Ali Muhammad Baghdadi. *Rukopisnaia i pechatnaya kniga v Dagestane, Institut istorii, yazyka i literatury im. G. Tsadasy*. Ed. by A. R. Shikhsaidova. Makhachkala, Dagestan Scientific Center Publ., 1991, pp. 105–108. (In Russian)

6. *Collection of Ajamian poems*. Ed. by Abusufian syn Akaia iz Nizhnego Kazanishcha. Simferopol: V.I. Yakubovich Publ., 1903. 106 p. (In Turkish)
7. Isaev A. A., Sagidova D. A. *Dargin arabographic manuscripts of the 18th — early 20th centuries*. Makhachkala, Nauka-Dagestan Publ., 2015. 536 p. (In Russian)
8. Shekhmagomedov M. G., Xapizov Sh. M. «Hazihi risala al-jinn» — the Dagestani manaqib generic composition: introduction, translation and commentary. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 266–280. (In Russian)
9. Xapizov Sh. M. Muhammad-Amin (Khazakhilav) ar-Ruchi. A Study of the Biography of a Dagestani Medieval Scientist. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, 2016, vol. 13, no. 4, pp. 65–71. (In Russian)
10. Aitberov T., Abdulkarimov M. On the ancient records in the Avar language. *Literaturiiyab Dagistan*, 1990, no. 4, pp. 79–82. (In Avar)
11. Petrushevskii I. P. *Islam in Iran in the 7th–15th centuries*. 2nd ed. St. Petersburg, SPbSU Publ., 2007. 400 p. (In Russian)

Received: June 26, 2019
Accepted: December 12, 2019

Author's information:

Shakhban M. Khapizov — PhD; markozul@mail.ru